

Дзюэцу прибыл во внутренний дворец, чтобы удостовериться, что все идет по плану. В конце концов, ему была поручена ответственность за этот важнейший сектор. Кадзу, самая высокопоставленная супруга, управляла всем, что происходило в его стенах. — Рада, что встретила с тобой, — проговорила Кадзу, вставая. — Сердце успокоилось. — И, может быть, у тебя есть ко мне просьба? Или это была лишь уловка? Кадзё, казалось, хотела что-то сказать, шевеля губами, но звука не последовало. — До завтра. — И исчезла. Что-то явно было не так, что она не хотела, чтобы ее служанки слышали. Дзюэцу с тревогой подумал: «Надеюсь, эта просьба не обернется для меня бедой». Когда Кадзу отвернулась, цветочная флейта, висевшая на ее поясе, покачивалась, а кисточка под ней колыбалась, как будто в такт ее мыслям. Непостижимым образом Дзюэцу задержал на ней взгляд. Евнух снова зажег подсвечник в своей руке, и, как и в тот раз, когда они пришли, группа тихо удалилась. — Хуа Няньнян такая красивая, — вздохнула Цзюцзю, выйдя из угла комнаты и подходя к Дзюэцу. — Хуа Няньнян? — переспросил Дзюэцу. — Разве это не ее имя? — Так ее зовут большинство во дворце, — ответила Цзюцзю. — Но, видишь ли, она всегда носит эту цветочную флейту, висящую на поясе. Это считается плохой приметой... Цветочные флейты были предметами, которые вешали на карниз в конце зимы. Их использовали как символ скорби по умершим в прошедшем году. Считалось, что духи усопших возвращаются с весенним ветром и звучат на флейте. Их делали из драгоценных камней, фарфора или дерева, вырезая в форме цветов, и в них были отверстия, пропускающие воздух, создавая высокий, тонкий и звонкий звук, когда дул ветер. — Почему она носит цветочную флейту? — спросил Дзюэцу. — Никто не знает, — ответила Цзюцзю. — Хуа Няньнян никогда об этом не говорит. Какая странная супруга! — подумал Дзюэцу. — Она носит цветочную флейту, но в ней нет той навязчивой сентиментальности, которая свойственна другим женщинам. — Он чувствовал только прохладу и свежесть. Она была... — Как и ожидалось, Хуа Няньнян не рассердилась из-за частых визитов Его Величества, — с восхищением заметил Цзюцзю. — Наверное, она поняла, что он приходит сюда просто убить время. — Нет, ты не прав, — ответил Дзюэцу. — Хуа Няньнян не ревнует. Она и Его Высочество — закадычные друзья. — Как вторая по рангу консорт, она должна хорошо его знать, — заметил Цзюцзю. — Нет, они подруги детства. Кажется, Хуа Няньнян старше на три года. — Подруги детства? — спросил Дзюэцу. — Она внучка премьер-министра Уна. Клан Ун — одна из выдающихся семей, известных как Пять фамилий и Семь кланов. Премьер-министр Ун был близким помощником Его Величества с самого его становления наследным принцем, поэтому они дружили с детства. Она очень великодушна, ведь знает его так давно, — закончил Цзюцзю. — Понятно, — ответил Дзюэцу, полушутя. — Тебе стоит проявлять больше интереса к делам дворца! — воскликнул Цзюцзю. — О чем с тобой говорить, — подумал он. — Ему не интересны дворцовые интриги. Но цветочная флейта Кадзу все же не давала ему покоя. — Удалился Цзюцзю, а Дзюэцу отправился спать. — До завтра, — сказала Кадзу. — Ему было интересно, о чем она его попросит. На следующее утро Дзюэцу проснулся, встал с постели и, одетый в ночную одежду, отправился на кухню. Старая служанка разжигала огонь в печи, а рядом Со Кугё рубила петрушку. Заметив Дзюэцу, она учтиво поклонилась. После выздоровления он решил оставить ее здесь. Он объяснил это тем, что ему было неудобно, когда старая служанка делала всю работу на кухне. Дзюэцу подошел к кувшину с водой в углу кухни, зачерпнул немного воды ковшом и понес ее к серебряному умывальнику. Но, когда он уже собирался его доставить, сзади послышался голос: — Милостивая, Ниангнян! Разве я не сказала, что принесу тебе воды? — Это был Цзюцзю. Дзюэцу, чье лицо было скрыто распущенными волосами, слегка повернул голову. — Я здесь, — ответил он. — Я помогу тебе собраться утром. В противном случае мое присутствие здесь бессмысленно. Цзюцзю хотел быть полезным Дзюэцу. Он находился здесь под предлогом того, что является его помощником. — Я давно все делаю сам. Мне не нужна помощь. — Но... — плечи Цзюцзю опустились в разочаровании. Дзюэцу с недоумением приказал: — Тогда ты будешь помогать готовить к утренней трапезе. Так ты сможешь познакомиться с ней. Цзюцзю с радостью согласился, как рыба, нашедшая воду. Вернувшись в свою комнату, Дзюэцу вздохнул. — Я натворил что-то

неприятное, — подумал он. — Ему не следовало держать здесь ненужных людей. — Он планировал вернуть Когю и Дзюдзюцу на их прежние места, когда все закончится. — Если они постоянно будут здесь, то однажды могут раскрыть его истинную личность. — Даже Кошун закрывал на это глаза, но если бы это стало достоянием общественности, то даже он не смог бы его защитить. — Ведь расправа над предыдущей императорской семьей была закреплена в законе. Но он уже привык к болтовне Цзюцзю, как жаворонка, и к внимательному взгляду Кугю, как будто она следила за ним. Они разъедали его изнутри. — Когда он представлял свою комнату без них, его сердце сжималось, как зимой, когда пронизывающий холод поднимается от ног и сковывает плоть и кости. — Я собираюсь сказать тебе нечто жестокое. Не думай об установлении связей с другими людьми. Это приведет к разрыву. — Слова Рейджу, предыдущего Вороньего Консорта, снова всплыли в его памяти. — Не держи прислугу, тебе нужна только одна женщина-служанка, — говорила она ему. — Чем больше людей он доверял, тем больше возрастала опасность. Он умылся водой из умывальника и вытер лицо полотенцем для рук. Затем он надел черные одежды, уложил волосы и посмотрелся в восьмиугольное зеркало, украшенное перламутром. — На бледном лице его серебряные ресницы колыхались от волнения. — Он не мог показать это лицо Цзюцзю. — Он наложил макияж, тщательно проверил волосы, чтобы убедиться, что цвет не потускнел, и отошел от зеркала.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/2979382>